

УДК 81'42

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

М. С. Матыцина

Матыцина Марина Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Липецкий государственный технический университет, lipmarina@gmail.com

В статье в рамках критического дискурс-анализа на материале ведущих британских изданий исследуются лингвистические особенности политического дискурса иммиграции накануне всеобщих парламентских выборов в Великобритании 2005 г., выделены основные дискурсивные стратегии, формирующие дискурс иммиграции, и механизмы их реализации.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, социальная практика, дискурс иммиграции, дискурсивные практики, дискурсивная стратегия.

Manufacturing Political Discourse. Discursive Strategies

M. S. Matytsina

Marina S. Matytsina, ORCID 0000-0001-6102-4397, Lipetsk State Technical University, 30, Moskovskaya Str., Lipetsk, 398055, Russia, lipmarina@gmail.com

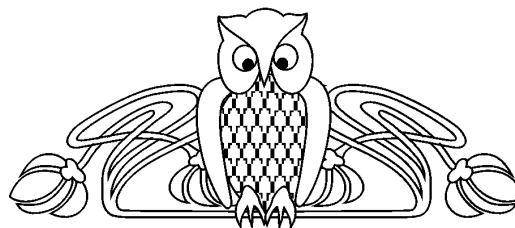
The article studies linguistic features of the political discourse of the immigration on the threshold of the general parliamentary elections in the UK in 2005 from the perspective of critical discourse analysis on the materials of the leading British printed press. The author distinguishes major discursive strategies, forming the discourse of the immigration, and the techniques of their implementation.

Key words: critical discourse analysis, social practice, discourse of immigration, discursive practices, discursive strategy.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-255-259

Мир в XXI в. живет в условиях повышенной террористической угрозы, интенсификации миграционных процессов, роста ксенофобии по отношению к разнообразным социальным группам. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования новых реалий в жизни общества, появления дополнительных способов языковой номинации и расстановки некоторых акцентов на определенных фрагментах новой языковой реальности¹. Представляя собой «центр социальной напряженности», увеличение притока внешних мигрантов затрагивает различные сферы деятельности государства и общества и эксплицирует социальные и ментальные параметры текущей языковой жизни².

Пик иммиграции в Великобританию пришелся на 2005 г., когда чистая иммиграция в страну достигла 320 тыс. человек. Несомненно, такие сложные явления, как иммигранты, просители убежища, беженцы, не могли не войти в общий со-

циокультурный и языковой контекст жизни общества. Ввиду этого становится необходимым рассмотреть и проанализировать языковые процессы в их связи с социальными условиями, идеологиями и отношением власти к проблеме иммигрантов с позиций критического дискурс-анализа (КДА) с целью изучения степени влияния политического дискурса и дискурса СМИ на социально-политическую реальность того времени. В рамках КДА дискурс рассматривается как форма социальной практики, так как идеология, господство и процессы осуществления власти задают формирующие правила дискурса, определяют его содержание. В этой связи любое дискурсивное событие, текст, касающийся проблемы иммигрантов, имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами. Дискурс иммиграции, будучи видом социальной практики, «структурирует социальные структуры и социальные практики, а также социальные агенты, люди, вовлеченные в социальные события»³. С другой стороны, сами события и тексты дискурса воспроизводят основные социальные представления о других в общественном и политическом контексте, вносят свой вклад в изменения и укрепление существующих социальных отношений. Исследователей КДА интересует, как прагматическая составляющая дискурса, а именно его влияние посредством семиотического кода на социальные структуры, навязывая всему, что представляет «определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению»⁴, конструирует реальность согласно собственным образцам. Дискурс и социальный контекст являются взаимно конституирующими сущностями: дискурс конструирует социальную и политическую реальность, в то время как социальный контекст формирует дискурс. Таким образом, речь идет о двувекторной связи «между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса»⁵.

По своей природе дискурс иммиграции идеологичен, так как является формой социальной практики групп, поддерживающих ту или иную идеологию и имеющих общую систему убеждений. Критическое осмысление политического дискурса невозможно без рассмотрения связей между дискурсом, политикой и идеологией⁶. Идеологический дискурс, как правило, формируется на основе стратегии позитивной самопрезентации

и негативной презентации чужих⁷, способствует производству, воспроизведению и трансформации отношений доминирования. Поскольку идеология в дискурс-анализе рассматривается преимущественно как средство поддержания неравных властных отношений, исследователей интересуют, главным образом, те способы, которыми язык опосредует идеологию, артикулируя в дискурсе интересы господствующих групп. Одной из целей дискурс-анализа поэтому является «демистификация дискурсов посредством расшифровывания идеологий»⁸. По мнению Т. ван Дейка, идеологии служат основанием коллективных представлений, оказываются опосредующим звеном между социальными структурами и дискурсами, могут служить основой легитимации властных структур или же способствовать сопротивлению этим структурам.

Понимание дискурса иммиграции как формы социальной практики, не только отражающей процессы конструирования социального порядка, но и способной оказывать на них обратное влияние, позволяет обоснованно ставить вопрос о рекурсивном взаимодействии языковых процессов и властного, в том числе идеологического, производства. Таким образом, понятие «идеология», а вместе с ним понятия «власть», «господство», «неравенство» обосновывают дискурс иммиграции как социальную практику, являющуюся теми основными макроуровневыми категориями, с помощью которых в настоящем исследовании делается попытка объяснить микроуровневые (лингвистические) процессы в дискурсе иммиграции и наоборот.

В ходе исследования методом сплошной выборки из электронных версий ведущих британских изданий, таблоида *Daily Mail* и либеральной *Guardian*, был проведен анализ дискурсивного номинирования иммигрантов в британской прессе накануне всеобщих парламентских выборов в Великобритании 2005 г., выделены основные дискурсивные стратегии, формирующие дискурс иммиграции, и механизмы их реализации. Исследование дискурса иммигрантов ориентировано на выявление и обоснование связи между дискурсом как текстом и дискурсом как социальной практикой, что позволит связать макро- и микроуровни анализа дискурса, объяснив таким образом роль дискурса в воспроизводстве условий власти, социальные функции дискурса как формы группового взаимодействия, воздействие дискурсов социальных институтов на формирование идеологии отношения к иммигрантам. Следует отметить, что полученные результаты, изложенные в статье, являются частью проводимого исследования дискурса иммигрантов на материале мировых англоязычных изданий, охватывающего в диахронии период с 1999 по 2017 г., что позволяет проследить динамику его формирования.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен беспрецедентным увеличением

числа статей по данной проблематике в британской прессе, о чем свидетельствуют заголовки на страницах британских изданий: *“Blair: We will tag asylum seekers”* (Блэр: Мы будем следить за просителями убежища), *“Asylum: Facing up to the truth”* (Просители: лицом к реальности), *“In focus: Tory plans to cut immigration”* (В фокусе: Тори планируют сократить иммиграцию). Не удивительно, что приоритетной темой дебатов между представителями основных политических партий Великобритании того времени стала проблема иммиграции. Это свидетельствует о том, что предметная область иммиграции становится частью общего социокультурного и языкового контекста общества, отражается в различных языковых процессах, опредмечивающих процессы означивания.

Проблема иммиграции прочно входит в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительства и рядовых граждан, но и у исследователей. Анализ статей того периода свидетельствует о том, что слова «иммиграция» и «просители убежища» являются ключевыми для большинства британских СМИ, причем в основном, особенно в консервативной прессе, имеют отрицательную коннотацию. Накануне всеобщих парламентских выборов эти два понятия смещены и вербализированы как «нелегалы; нелегальные иммигранты; нелегальные беженцы; лица, ищущие убежища, экономические иммигранты, экономические беженцы; лица, не имеющие законных оснований на предоставление убежища» и обычно используются в негативных дискурсивных топиках, таких как «иммигранты и преступность», «иммигранты и нелегалы», «иммигранты как / и проблемы», «иммигранты и бремя для общества» и т. п. В публикациях на данную тему британские газеты, дискутируя со своими политическими оппонентами, как правило, в качестве аргументов приводят цифры и используют обобщенные существительные для представления данной социальной категории людей. Именно поэтому просители убежища и иммигранты изображаются как «числа и цифры» и превращаются на страницах газет в некую обезличенную «группу». Например,

*The report showed that foreign nationals now make up some 4.5% of the UK population – some 2.68 million people – up from 3.4% in 1996, when the total stood at 1.93 million*⁹ (В докладе сообщается, что в настоящее время иностранные граждане составляют около 4,5% населения Великобритании – около 2,68 млн человек против 3,4% в 1996 году, когда их общее число составило 1,93 млн человек).

*Labour has been accused of covering up estimates from its own experts that up to 500,000 illegal immigrants are living and working in Britain*¹⁰ (Лейбористов обвиняют в сокрытии от общественности оценочных данных их собственных экспертов, которые говорят о том, что в Великобритании живут и работают до 500 000 нелегальных иммигрантов).

Daily Mail резко выступает за ограничение иммиграции в страну, оценивает процесс иммиграции и иммигрантов как безусловный вред для интересов страны и серьезную угрозу ее безопасности. Имперсонализация, дегуманизация иммигрантов являются теми микролингвистическими механизмами, благодаря которым создается и поддерживается строгая дихотомия между «нашими» положительными и «их» отрицательными качествами. Примером использования таких микролингвистических механизмов может послужить отрывок из статьи *Daily Mail* “*A menace on our roads*” (Опасность на наших дорогах):

*Dozens of those caught are immigrants or asylum seekers driving cheap, unsafe cars*¹¹ (Десятки задержанных – это иммигранты или просители убежища, они управляют дешевыми и небезопасными автомобилями).

Политические дебаты и вопрос об иммигрантах постепенно становятся общей темой, причем обсуждение одного вопроса неукоснительно ведет к обсуждению другого и наоборот. Это особенно заметно, главным образом, на страницах консервативных газет, придерживающихся крайних правых взглядов, где общее негативное восприятие иммигрантов и лиц, ищущих убежища, можно рассматривать как негативное отношение ко всей лейбористской партии. Примером может служить статья *Daily Mail* под заголовком “*Labour ‘putting Britain’s security at risk’*” (Лейбористы «ставят под угрозу безопасность Великобритании»), в которой приводятся слова лидера консерваторов господина Ховарда:

*We face a real terrorist threat in Britain today – a threat to our way of life, to our liberties. Yet we have absolutely no idea who’s coming into and leaving our country. Tony Blair’s immigration policy is “playing fast and loose” with Britain’s security*¹² (Сегодня в Великобритании мы сталкиваемся с реальной террористической угрозой – это угроза для нашего образа жизни, наших свобод. Мы не имеем представления, кто приезжает в нашу страну и кто ее покидает. Политика Тони Блэра в области иммиграции означает «пуститьсь во все тяжкие» в отношении безопасности Великобритании).

Или еще один пример из *Daily Mail* под заголовком “*The Left admit they got it all wrong on race*” (Левые признают, что они сделали ставку не на ту лошадь):

*And in the interests of ‘diversity’, New Labour is changing the demographic identity of the nation through mass immigration and redefining the meaning of citizenship. Its promotion of the supremacy of ‘human rights’ has empowered the aggressive ‘victim culture’ of unrepresentative groups*¹³ (В интересах «этнокультурного разнообразия» новые лейбористы заменяют демографическую идентичность нации массовой иммиграцией, и переосмысливают понятие гражданства. Их поощрение верховенства «прав человека» наделяет правами агрессивную группу «жертв политической культуры»).

Поскольку политические консервативные дискурсы отрицательны по своему содержанию к иммиграции, в материалах *Daily Mail* иммигранты и просители убежища представлены как асоциальные элементы, совершающие противоправные действия. Таблоид *Daily Mail* использует стратегию персонализации для описания беженцев, иммигрантов и лиц, ищущих убежища, только тогда, когда они участвуют в противоправных действиях.

Например:

*An asylum seeker, Konzani, was a man who knew he was ill and callously took no steps in his close relationships with a number of women to inform them of his illness or prevent the spread of HIV*¹⁴ (Проситель убежища, Конзани, знал, что он болен, и цинично не говорил женщинам, с которыми состоял в близких отношениях, о своей болезни, чтобы предотвратить распространение ВИЧ-инфекции).

*Failed asylum seeker Kamel Bourgass, 31, was jailed yesterday for 17 years after his plan to smear ricin on the door handles of cars and buildings in the Holloway Road area of north London was uncovered*¹⁵ (Получивший отказ в предоставлении убежища, 31-летний Камель Бургас вчера был заключен в тюрьму на 17 лет после того, как был раскрыт его план по смазыванию ридином дверных ручек автомобилей и зданий в районе Холлоуэй-Роуд в северном Лондоне).

Либеральная *Guardian* занимает сочувствующую позицию по отношению к иммигрантам. Позитивное представление иммигрантов и просителей убежища в репортажах *Guardian* достигается за счет дискурсивных топиков, в основе которых лежат рассказы самих иммигрантов, использования таких топосов, как права человека, этика, человеческие ценности, полезность, вклад. В репортажах *Guardian* того периода можно найти большое количество примеров персонализации и диссимилиации этой группы на отдельные индивиды, где каждый имеет свою биографию, причем иммигранты представлены как «люди», а не как «проблема». Употребление собственных имен, словесных образов, упоминание личностных особенностей и большое количество прямых цитат самих иммигрантов дают желаемый результат в рамках описываемой макроструктуры сочувственного отношения к этой категории людей:

*14-year-old asylum seeker becomes school’s football hero. “I have got to work hard if I am going to be a professional, but at the moment I just want to keep scoring goals and winning games for the team,” he said*¹⁶ (Мне нужно много работать, чтобы стать профессионалом, но на данный момент я просто хочу снова забивать голы и выигрывать матчи своей команды).

*Wojtek earns £6 per hour as a fish processor, working 40 hours a week. His monthly wages are equivalent to a year’s in Poland. The family say they feel welcomed by the local community. “I have many local friends,” says Wojtek*¹⁷ (Войтек зарабатывает 6 фунтов в час, разделявая рыбу по 40 часов в

неделю. Его месячная заработная плата эквивалентна годовой зарплате в Польше. Семья говорит, что отношение местных жителей к ним очень хорошее. «У меня много друзей из местных», – говорит Войцех).

Однако в политических дебатах со своими противниками *Guardian* склонна использовать все ту же стратегию обобщения для описания «этой группы», идентичность и человеческие качества которой намеренно отодвигаются на задний план, а вместо собственных имен употребляются числительные. Представление иммигрантов осуществляется исключительно посредством упоминания каких-либо законопроектов о предоставлении убежища, заявлений просителей, дел о предоставлении убежища, номеров заявителей и т. д.:

*We've overhauled the appeals system and the new offence of destroying documents has led, with other initiatives, to a fall of over 50% in undocumented arrivals at ports of entry*¹⁸ (Мы переработали систему подачи заявлений, и введение ответственности за намеренное уничтожение личных документов привело к уменьшению числа нелегальных иммигрантов, въезжающих в страну через морские порты, более чем на 50%).

Наряду с общим дискурсивным различием таблоидов и широкоформатных газет *Guardian*, в отличие от *Daily Mail*, чаще использует стратегию аргументации, нежели стратегию номинации:

*Contrary to public opinion about asylum seekers jumping the council housing waiting list, Gagic says he never received accommodation from the council. "I had to pay for myself when staying in a youth hostel," he says. "Later, I relied on local friends."*¹⁹ (Вопреки распространенному мнению о просителях убежища, сразу занимающих очередь на получение социального жилья, Гагич заявил, что он никогда и не надеялся на такую помощь. «Я сам оплачивал свое проживание в хостеле, – сказал он. – Впоследствии мне помогли мои друзья из местных»).

*The lack of housing for asylum seekers reflects a general lack of infrastructure for all types of immigrants who, according to council convenor (leader) Alexander Chunn, are desperately needed to increase Shetland's population of just 22,400, which has been steadily falling since the decline of the oil industry*²⁰ (Недостаток жилья для просителей убежища отражает общее отсутствие инфраструктуры для всех иммигрантов, которые, по мнению координатора Совета (лидера) Александра Клу-несса, крайне необходимы для увеличения населения Шетланда, насчитывающего 22 400 жителей, и неуклонно снижающееся с начала кризиса в нефтяной отрасли).

Стратегия аргументов и аргументативных схем (argumentation), основанных на определенных топосах, применяется социальными акторами с целью попытки оправдать и узаконить политическое включение или исключение определенного круга лиц, дискриминационное

или преференциальное обращение. Дискурсивная стратегия аргументации позволяет выявить аргументы против социальных акторов или в их поддержку, а также дать оценку используемым аргументам с целью выявления их идеологической основы. Важная роль в стратегии аргументации принадлежит топосам – рассуждения «здравого смысла», типичные для определенных вопросов, часть аргументационных схем, принадлежащих к обязательным эксплицитным или выводным предпосылкам. В этой функции они обосновывают переход от аргумента или аргументов к выводам. Топосы – специфические каузальные аргументационные схемы, которые связаны с содержанием основания и соединяют аргумент или аргументы с выводом.

К микролингвистическим механизмам, формирующим стратегию аргументации, относятся, например, степень полноты раскрытия отрицательных и положительных сторон или действий оппонентов, эксплицитность/имплицитность, под которыми понимаются открыто и скрыто выраженные аргументы. Имплицитная информация – часть ментальной модели события, семантически не представленная в дискурсе. Информация может быть не выражена из-за контекстуальных причин нерелевантности, а также если ее экспликация приведет к негативному представлению о говорящем/его группе или к позитивному впечатлению о чужеродной ему группе. Импликации могут извлекаться из текста при его сопоставлении со «старыми» моделями или общими социокультурными моделями.

Обзор британских газет показал, что в репортажах *Daily Mail* основными конституирующими компонентами дискурса иммигрантов и просителей убежища во время парламентских выборов в Великобритании 2005 г., реализующими стратегию негативного представления данной группы социальных акторов, являются механизмы имперсонализации и агрегирования, с помощью которых создается дискурс тревоги и неопределенности на тему, чем данная ситуация может обернуться для населения Великобритании. Эти стратегии выступают как лингвистические приемы, посредством которых исследуемые социальные акторы целенаправленно номинируются как единая группа со сходными характерными особенностями, происхождением, намерениями, мотивами и социальным положением или вообще сводят эти группы к каким-то «функциям», называя их «приезжими». Иммигранты ассоциируются с кризисом, неопределенностью, угрозой стабильности системы социального обеспечения и рынка труда. Либеральная *Guardian* в рамках макроструктуры гуманизации использует стратегии функциолизации и аргументации, основанной на топосах прав человека и человеческих ценностей, посредством которых обосновывается присутствие иммигрантов, приводятся аргументы в их пользу.

Проведенное исследование позволяет оценить риторику иммиграционного дискурса начала XXI в. и сделать выводы о том, что формирующийся в Европе дискурс иммиграции стал последствием важнейших политических событий, привлечших к себе внимание всех мировых СМИ. Очевидно, что дискурс иммиграции, оказывая влияние на все сферы общественной жизни, участвует в формировании новой мировой политики. Исследование позволяет судить, как посредством анализа можно выявить различные стратегии, за которыми стоят идеологизированные и скрытые структуры власти, политического контроля и доминирования, насколько дискурс иммиграции имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами, которые используют медиадискурс как непосредственный инструмент воздействия на широкие общественные массы.

Примечания

- ¹ См.: Матыцина М. Исследование политического дискурса в российской и европейской лингвистике : актуальные направления // Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2017. Т.16, № 3. С. 181–187.
- ² См.: Венрева И. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002.
- ³ Fairclough N. *Analysing Discourse : Textual analysis for social research*. N. Y., 2003. P. 22.
- ⁴ Fowler R. *Language in the news : discourse and ideology in the press*. L. ; N. Y., 1991. P. 4.
- ⁵ Op. cit. P. 5.
- ⁶ См.: Dijk T. A. van. *Ideology. A Multidisciplinary Approach*. L., 1998.
- ⁷ См.: Мусихин Г. *Очерки теории идеологий*. М., 2013.
- ⁸ Wodak R. *The discourse-historical approach (DHA) // Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis*. L., 2002. P. 63–95.
- ⁹ Britain takes in ‘most’ asylum-seekers. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-342351/Britain-takes-asylum-seekers.html> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁰ Labour covered up illegal immigrants figure. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-345305/Labour-covered-illegal-immigrants-figure.html#ixzz4zAx9WQLv> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹¹ A menace on our roads. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-339809/A-menace-roads.html> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹² Labour ‘putting Britain’s security at risk’. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-344388/Labour-putting-Britains-security-risk.html> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹³ The Left admit they got it all wrong on race. URL: <http://www.dailymail.co.uk/columnists/article-259512/The-Left-admit-got-wrong-race.html> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁴ Asylum seeker loses HIV assault appeal. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-341740/Asylum-seeker-loses-HIV-assault-appeal.html> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁵ Asylum ‘chaos’ allowed ricin plotter to kill. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-344867/Asylum-chaos-allowed-ricin-plotter-to-kill.html#ixzz4zAwMnHh4> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁶ 14-year-old asylum seeker becomes school’s football hero. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2005/may/20/football.immigration> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁷ Isles of smiles. URL: <https://www.theguardian.com/society/2005/mar/09/asylum.guardiansocietysupplement> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁸ Tony Blair’s speech on asylum and immigration. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2005/apr/22/election2005.immigrationandpublicservices> (дата обращения: 02.12.2017).
- ¹⁹ Isles of smiles.
- ²⁰ Там же.

Образец для цитирования:

Матыцина М. С. Производство политического дискурса. Дискурсивные стратегии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 255–259. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-255-259.

Cite this article as:

Matytsina M. S. Manufacturing Political Discourse. Discursive Strategies. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 255–259 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-255-259.